

Дифференциация и индивидуализация исполнения наказания в виде лишения свободы при изменении вида исправительного учреждения

С. П. СЕРЕДА – доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

Реферат

В статье рассматриваются вопросы дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в виде лишения свободы при изменении вида исправительного учреждения, проблемы в законодательном закреплении и практике применения порядка и оснований изменения вида исправительного учреждения, сравнение указанного института уголовно-исполнительного права с мерами поощрения и взыскания. Анализируются основные требования, которые должны лежать в основе изменения объема ограничений и лишений, составляющих содержание наказания в виде лишения свободы, при изменении вида исправительного учреждения и места отбывания наказания. Отмечается, что совершенство законодательного закрепления рассматриваемых правовых механизмов оказывает непосредственное влияние на достижение целей наказания. Система мест лишения свободы в России исторически развивалась в направлении усиления дифференциации наказания в отношении различных категорий осужденных, снижения доли судейского усмотрения. Эти тенденции нашли отражение и в УК РФ, и в УИК РФ. Виды исправительных учреждений являются конкретным выражением принудительной сущности наказания в виде лишения свободы, его содержания, которое в свою очередь выражается в различного рода ограничениях прав и свобод осужденного, в целом составляющих степень его изоляции от общества. Поэтому изменение вида исправительного учреждения должно означать изменение степени и характера принудительного воздействия на осужденного к лишению свободы, объема ограничения его прав и свобод. Однако при этом особое значение имеют вопросы определения степени исправления осужденных, что требует подробного и точного законодательного закрепления.

Ключевые слова: дифференциация и индивидуализация исполнения наказания; лишение свободы; изменение вида исправительного учреждения; степень исправления.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Differentiation and individualization of execution imprisonment when changing the type of correctional institution

S. P. SEREDA – Associate Professor of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD. in Law

Abstract

The article deals with the issues of differentiation and individualization of the execution of punishment in the form of imprisonment when changing the type of correctional institution, problems in the legislative framework and practice of applying the procedure and grounds for changing the type of correctional institution, comparing the specified institution of the penal law with incentives and penalties. The main requirements are analyzed, which should underlie the change in the scope of restrictions and deprivations constituting the content of the sentence of imprisonment when changing the type of correctional institution and the place of serving the sentence. It is noted that the perfection of legislative consolidation of the legal mechanisms under consideration has a direct impact on the achievement of the goals of punishment. The system of places of imprisonment in Russia has historically developed in the direction of increasing the differentiation of punishment in relation to various categories of convicts, reducing the proportion of judicial discretion. These trends are reflected in both the Criminal Code of the Russian Federation and the Penal Code of the Russian Federation. The types of correctional institutions are a concrete expression of the compulsory nature of punishment in the form of imprisonment, its content, which in turn is expressed in various kinds of restrictions on the rights and freedoms of the convicted person, which in general constitute the degree of his isolation from society. Therefore, a change in the type of correctional institution must mean a change in the degree and nature of the coercive influence on the person sentenced to imprisonment, the extent of restriction of his rights and freedoms. However the issues of determining the degree of correction of convicts are of particular importance, which requires detailed and precise legislative fixation.

Key words: differentiation and individualization of the execution of sentence; imprisonment; changing the type of correctional institution; degree of correction.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law

Российское законодательство предусматривает возможности для дальнейшей дифференциации и индивидуализации назначенного осужденному наказания в виде лишения свободы, одна из которых заключается в изменении вида исправительного учреждения в зависимости от поведения осужденного в дальнейшем в процессе отбывания лишения свободы (ст. 78, 140 УИК РФ, п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 № 9), на что справедливо обращают внимание специалисты [3, с. 387; 10].

Перевод в исправительное учреждение другого вида существенно изменяет тот объем ограничений прав и свобод, который был первоначально определен судом осужденному, то есть изменяет содержание назначенного судом наказания. Речь в данном случае идет о корректировке не только правового статуса осужденного, но и назначенного ранее судом наказания. Изменение же содержания уголовного наказания является предметом уголовно-правового регулирования. Поэтому при изменении вида исправительного учреждения в первую очередь изменяются уголовно-правовые отношения между осужденным и государством [4, с. 38]. В то же время изменение вида учреждения зависит от процесса исполнения наказания в виде лишения свободы, а именно от поведения осужденного в процессе отбывания лишения свободы. В результате реализуются и изменяются уголов-

но-исполнительные отношения. Речь идет о дифференциации и индивидуализации исполнения наказания. Уголовный закон допускает и делегирует решение вопроса об изменении вида исправительного учреждения нормам уголовно-исполнительного законодательства, что нашло отражение в ч. 4 ст. 58 УК РФ. В связи с этим сложно согласиться с тем мнением, что норма, закрепленная в ч. 4 ст. 58 УК РФ, без какой-либо необходимости дублирует соответствующие нормы уголовно-исполнительного права [2, с. 90].

Изменение вида исправительного учреждения призвано стимулировать правоопослушное поведение осужденных, приводя либо к усилению, либо к уменьшению карательного содержания назначенного наказания. Предполагается, что при переводе из исправительного учреждения одного вида в другой существенно изменяются условия отбывания лишения свободы, степень изоляции осужденного от общества, в чем ярко проявляется индивидуализация наказания в процессе его исполнения [5, с. 32]. Тем не менее, по мнению некоторых ученых, такие переводы нарушают единство исправительного процесса, поскольку приходится заново изучать осужденного, налаживать с ним психологический контакт, а новая среда нередко оказывает на него отрицательное влияние [14, с. 142]. Однако, на наш взгляд, причиной таких трудностей является не сама система переводов.

Говоря о преимуществах данной системы, следует отметить, что, во-первых, перевод отрицательно характеризующего осужденного в исправительное учреждение с более строгим видом режима является одним из немногочисленных средств принудительного воздействия на него, на его поведение. Во-вторых, оставление осужденного с отрицательным поведением в прежних условиях создает угрозу повторного совершения с его стороны правонарушений. Изменение вида исправительного учреждения позволяет уменьшить негативное воздействие данного контингента лиц на положительно характеризующихся осужденных, на что указывал в свое время еще С. В. Познышев [11, с. 104]. В-третьих, во избежание ситуации, в которой положение положительно характеризующегося осужденного может ухудшиться, его перевод в исправительное учреждение с менее строгим видом режима должен быть предусмотрен в законе только с его согласия, что сегодня закреплено только применительно к переводу в колонию-поселение (п. «д» ч. 3 ст. 78 УИК РФ). В остальных случаях УИК РФ не предусматривает согласие осужденного на его перевод в исправительное учреждение другого вида, хотя чаще всего, когда речь идет о положительно характеризующихся осужденных, такое согласие подразумевается, поскольку инициатором является сам осужденный.

Изменение вида исправительного учреждения и условий отбывания направлены на достижение таких целей уголовного наказания, как исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений [15, с. 28]. Такая система переводов не является способом собственно нравственного исправления осужденного, однако призвана стимулировать у него правоупорно поведение, убедить его отказаться от совершения как во время нахождения в колонии, так и в дальнейшем преступлений и иных правонарушений. Однако многое здесь зависит от совершенства норм, определяющих возможности для изменения вида исправительного учреждения.

Система переводов в исправительные учреждения других видов основана на двух формах стимулирования осужденного к правоупорному поведению, которые в равной мере должны иметь позитивные реакции [13, с. 8]: принуждении и поощрении.

В то же время перевод поощрением или взысканием в собственном смысле слова не является, а составляет отдельный институт [16, с. 95]. Правила об изменении вида ис-

правительного учреждения, хотя и имеют много общего с мерами поощрения и взыскания, однако образуют самостоятельную систему мер воздействия на осужденных, в которой все элементы должны быть взаимосвязаны и иметь общую логику развития. Кроме того, система переводов призвана учитывать не отдельные акты поведения осужденного, а его развитие как личности в целом. Отличие изменения вида исправительного учреждения от мер поощрения и взыскания было законодательно подчеркнуто федеральным законом от 05.04.2010 № 46-ФЗ [9], исключившим ч. 3 ст. 113 УИК РФ, указывавшую на возможность изменения вида исправительного учреждения положительно характеризующимся осужденным.

В то же время нормы, закрепляющие систему переводов в исправительные учреждения другого вида, и нормы УИК РФ о видах поощрений и взысканий недостаточно согласованы. Между ними на практике нередко возникает конкуренция, законодательно же закрепленный механизм их разрешения отсутствует. Предусмотренные ст. 78 УИК РФ основания перевода осужденного в исправительное учреждение другого вида режима отличаются от оснований применения мер взыскания и поощрения (ст. 113, 115 УИК РФ) в основном лишь по такому формальному признаку, как отбытие осужденным определенной части назначенного наказания. В результате в научной литературе [18, с. 22] и на практике перевод осужденного часто ставится в один ряд с закрепленными в УИК РФ видами взысканий и поощрений.

Иные формальные требования, помимо отбытого срока наказания, в УИК РФ предусматриваются только для случаев перевода осужденных в колонию-поселение, при этом учитывается существенное снижение уровня изоляции осужденных, содержащихся в данных учреждениях.

Изменение вида исправительного учреждения на более строгий режим отбывания наказания осуществляется вне зависимости от срока отбытия наказания. Главным основанием и условием изменения в этом случае является признание осужденного злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

Особым случаем изменения вида исправительного учреждения на более строгий является изменение отбывания наказания в колонии-поселении на исправительную колонию общего режима осужденным, уклонившимся от получения предписания, пред-

усмотренного ч. 1 ст. 75.1 УИК РФ, или не прибывшим к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок.

Между тем перевод в исправительное учреждение другого вида не должен быть ответом лишь на единичное поощрение или взыскание за одно конкретное деяние. Поскольку соблюдение установленного режима отбывания наказания, недопущение его нарушений, трудовая деятельность являются обязанностью осужденного, то перевод осужденного в учреждение с менее строгим видом режима не должен осуществляться и при отсутствии у осужденного положительных изменений в его личности, активном положительном поведении, отражением которых являются имеющиеся у него поощрения. Поскольку перечисленные в ст. 113 УИК РФ меры поощрений для осужденных к лишению свободы в меньшей степени улучшают правовое положение осужденных, чем перевод в исправительное учреждение с менее строгим видом режима, то первоначально именно они должны применяться к лицам, зарекомендовавшим себя с положительной стороны. Лишь после неоднократного поощрения осужденного в течение достаточно длительного времени за активное участие в общественной жизни, проводимых воспитательных мероприятиях, добросовестное отношение к труду можно говорить о положительных изменениях в его личности, снижении степени общественной опасности и возможности изменения режима отбывания наказания, что следует прямо предусмотреть в ст. 78 УИК РФ.

Таким же образом, по нашему мнению, должен решаться вопрос о переводе отрицательно характеризующегося осужденного в исправительные учреждения с более строгим видом режима. Такой перевод, в значительной степени усиливающий степень изоляции осужденного от общества, не должен следовать после единичного нарушения режима отбывания наказания, даже если оно и признается злостным в соответствии с ч. 1 ст. 116 УИК РФ. Одно нарушение не может дать полного представления об осужденном и свидетельствовать о невозможности его исправления в исправительном учреждении данного вида режима. Кроме того, перевод осужденного после первого же нарушения порядка отбывания наказания лишает возможности применения к нему целого перечня мер взысканий, закрепленных в ст. 115 УИК РФ, способных оказать на осужденного воспитательное воздействие. В результате администрация исправительного учрежде-

ния имеет возможность, не предпринимая каких-либо существенных усилий по исправлению отрицательно характеризующихся осужденных, переводить их в другое учреждение.

Однако следует отметить, что для недопущения имевшихся на практике ошибок при изменении вида исправительного учреждения осужденным, исключения поспешности и необоснованности в применении данной меры федеральным законом от 05.05.2014 № 104-ФЗ [8] ч. 1 ст. 78 УИК РФ была дополнена указанием на то, чтобы учитывать поведение и отношение осужденного к труду в течение всего периода отбывания наказания.

УИК РФ допускает резкое изменение степени изоляции осужденного, разрешая перевод в исправительное учреждение другого вида режима с любых условий отбывания наказания: обычных, облегченных, льготных или строгих, за исключением перевода из исправительной колонии общего режима в колонию-поселение, который возможен только с облегченных условий содержания (п. «в» ч. 2 ст. 78 УИК РФ).

Перевод осужденного, в том числе и достигшего 18-летнего возраста (из воспитательной колонии в исправительную колонию в соответствии со ст. 140 УИК РФ), как правильно отмечают специалисты, является элементом прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний [17, с. 30; 14, с. 102], понимаемой как установленный законом порядок изменения условий исполнения уголовных наказаний, улучшающий или ухудшающий правовой статус осужденного в зависимости от его поведения, отношения к отбываемому наказанию, результатов исправительного воздействия [12, с. 42].

В свое время С. В. Познышев говорил о так называемых переходных тюрьмах, которые должны были, сближая арестанта с обществом, прививать ему привычку самому руководить своими действиями [11, с. 114]. В настоящее время роль таких учреждений выполняют колонии-поселения. Роль же учреждений, изолирующих отрицательно характеризующихся осужденных, о необходимости которых говорил в свое время Н. Ф. Лучинский [6, с. 40], играют сегодня в большинстве случаев тюрьмы, но не только они. Наличие только одного вида исправительного учреждения, предназначенного для этих целей, следует признать нецелесообразным, поскольку группа отрицательно характеризующихся осужденных не однородна.

Необходимо поэтапное изменение условий отбывания лишения свободы с учетом той последовательности, в которой располагаются виды исправительных учреждений в зависимости от степени изоляции в них осужденных, что, однако, не вполне обеспечивается даже на уровне правовых норм. Так, согласно п. «в» ч. 4 ст. 78 УИК РФ осужденные из исправительной колонии общего и строгого режима сразу же переводятся в тюрьму, что не учитывает различия в степени общественной опасности между осужденными, содержащимися в исправительных колониях общего и строгого режима. Это нарушает принципы дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, а также связанный с ними принцип экономии уголовной репрессии [1]. Ведь осужденные в исправительных колониях строго и особого режима, а также в тюрьме отличаются от лиц, содержащихся в учреждениях общего режима, тяжестью совершенного преступления, сроками назначенного наказания, количеством судимостей, количеством лиц, имеющих опыт отбывания лишения свободы, количеством лиц, осужденных при рецидиве, наличием опасного или особо опасного рецидива.

УИК РФ позволяет резко менять условия содержания в результате перевода из исправительной колонии строгого режима в колонию-поселение, минуя исправительную колонию общего режима (п. «г» ч. 2 ст. 78 УИК РФ). В результате в условия полусвободы переводятся осужденные, имеющие несколько судимостей, совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, что не окажет на них должного воспитательного воздействия и осложнит обстановку в колониях-поселениях.

Институт изменения вида исправительного учреждения должен работать в равной мере в направлении как усиления, так и ослабления изоляции осужденного от общества. Не должно быть и искажения данной системы в сторону переводов только в один вид исправительного учреждения или только лиц одного пола.

Однако центральное место в рассматриваемом институте уголовно-исполнительного права занимает личность осужденного, правильная оценка ее особенностей и учет этого воздействия на нее.

В ч. 1 ст. 78 УК РФ установлено общее правило, согласно которому изменение вида исправительного учреждения осуществляется в зависимости от поведения и отношения к труду в течение всего периода отбыва-

ния наказания. Как видно, речь идет только о двух критериях оценки личности осужденного, что не учитывает ее многогранность и не исключает возможность ошибки при оценке поведения. Поведение может отражать направленность личности, но не свидетельствовать об истинных устремлениях осужденного. То же самое можно сказать и об отношении к труду. Между тем при изменении вида исправительного учреждения следует учитывать отношение осужденного и к иным ценностям.

Применительно к конкретным правилам изменения вида исправительного учреждения в УИК РФ закреплены отдельные критерии. Так, обязательным условием перевода в учреждение с менее строгим видом режима является, согласно ч. 2 ст. 78 УИК РФ, положительная характеристика осужденного. Однако такая законодательная характеристика осужденного, хотя и позволяет оценивать его по различным направлениям, представляется неясной [3, с. 390].

С учетом неточности критериев оценки поведения осужденных, содержащихся в ст. 78 УИК РФ, п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2014 № 9 специально разъясняет, что вывод о том, что осужденный положительно характеризуется, должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении за весь период отбывания наказания, а не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению представления или ходатайства.

Именно поведение осужденного дает представление о степени его общественной опасности. Положительно характеризующимся в первую очередь следует признавать осужденного, для которого свойственно активное правопослушное поведение. При этом оценка личности при решении вопроса об изменении вида исправительного учреждения должна быть комплексной и ориентированной на установление уровня исправления. Для этого следует руководствоваться содержанием понятия «исправление», закрепленным в ст. 9 УИК РФ. При этом речь также должна идти о прогнозировании поведения осужденного [7, с. 73].

Учитывая сходство института изменения вида исправительного учреждения с мерами поощрения и взыскания, заслуживают внимания критерии применения последних, закрепленные в ч. 1 ст. 113 УИК РФ: хорошее поведение осужденного, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях. Они

также могут быть использованы при решении вопроса о переводе осужденного в исправительное учреждение другого вида.

Таким образом, оценка степени исправления осужденного при изменении вида исправительного учреждения должна происходить по целому ряду признаков, в числе которых: соблюдение режима, в том числе выполнение осужденным возложенных на него обязанностей; участие в воспитательной работе; работа над повышением своего образовательного, культурного и профессионального уровня, отношение к обучению; активное участие в общественной работе; участие в трудовой деятельности; отношение осужденного к труду; отношение к условиям отбывания лишения свободы, коллективу и отдельным его членам; отношение к отбываемому наказанию и преступлению, за которое оно назначено; отношение к правопорядку в обществе в целом, к дальнейшей своей жизни после освобождения. Важную роль также при этом играет психологическое исследование осужденного, результаты которого должны приобщаться к материалам дела об изменении вида исправительного учреждения.

Таким образом, рассмотрение законодательного закрепления оснований и порядка изменения вида исправительного учреждения позволяет говорить о рассматриваемом правовом институте как о важнейшем инструменте изменения степени изоляции осужденного от общества в зависимости от изменения степени его общественной опасности, обеспечивающем реализацию принципов дифференциации и индивидуализации исполнения наказания и достижение целей исправления осужденных и предупреждения преступлений. Перевод в исправительное учреждение другого вида не должен рассматриваться как альтер-

натива мерам поощрения и взыскания, а следовать после неоднократного применения последних и максимально возможного изменения условий отбывания наказания в одном учреждении с учетом целостного представления о личности осужденного, изменения степени его общественной опасности. При этом основанием для перевода положительно характеризующегося осужденного в исправительное учреждение с менее строгим видом режима должно быть, помимо прочего, соблюдение режима отбывания наказания, активное положительное поведение, выраженное в участии в общественной жизни, проводимых воспитательных мероприятиях, в добросовестном отношении к труду, обучению, в признании вины и справедливости назначенного наказания, свидетельствующее о положительных изменениях в его личности, снижении степени общественной опасности. При этом изменения в ценностных ориентациях и нравственных установках осужденных должны устанавливаться в том числе в ходе психологических исследований, результаты которых должны обязательно приобщаться к материалам, направляемым в суд для решения вопроса об изменении вида исправительного учреждения. Изменение же вида учреждения должно осуществляться с учетом той последовательности, в которой возрастает или снижается степень изоляции от общества в различных видах исправительных учреждений, исключая резкое изменение карательного содержания наказания в отношении осужденных. Однако отмеченные необходимые и важнейшие, на наш взгляд, особенности и основания изменения вида исправительного учреждения в первую очередь должны быть подробно обозначены на законодательном уровне.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиперов Х., Курбанов Г. Принципы уголовного права в доктринальном проекте нового УК Азербайджана // Уголовное право. 1999. № 3. С. 46–49.
2. Благов Е. В. Проблемы конструкции наказания // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. М., 2004. С. 88–92.
3. Бриллиантов А. В. Дифференциация наказания: уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1998. 439 с.
4. Киселев Н. В. Диспозитивные начала правового регулирования исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1998. 200 с.
5. Личность преступника и применение наказания / под ред. Б. С. Волкова и В. П. Малкова. Казань, 1980. 216 с.
6. Лучинский Н. Ф. Основы тюремного дела. СПб., 1904. 180 с.
7. Михлин А. С. Общая характеристика начала осужденных (по материалам специальной переписи 1989 г.). М., 1991. 176 с.
8. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 05.05.2014 № 104-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 19. Ст. 2309.
9. О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и статью 22 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» : федер. закон от 05.04.2010 № 46-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. № 15. Ст. 1742.
10. О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 29.05.2014 № 9 // Рос. газ. 2014. № 124.

11. Познышев С. В. Очерки тюрьмоведения. М., 1915. 300 с.
12. Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2001. 433 с.
13. Сизый А. Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права (проблемы теории и практики) : моногр. Рязань, 1994. 214 с.
14. Скаков А. Б. Изменение вида исправительного учреждения по законодательству Республики Казахстан // Уголов. право. 2004. № 1. С. 101–103.
15. Смирнов В. В., Хребтов А. В. Механизм реализации воспитательной работы с лицами, лишенными свободы. М., 1999. 109 с.
16. Стручков Н. А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы Особенной части. М., 1985. 256 с.
17. Ткачевский Ю. М. Прогрессивная система исполнения наказания в новом уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве // Проблемы теории наказания и его исполнения в новом Уголовном и Уголовно-исполнительном кодексах России (к 75-летию Н. А. Стручкова) : материалы науч.-практ. конф. М., 1997. С. 28–30.
18. Федяев А. Е. Меры взыскания, применяемые в исправительных учреждениях : учеб. пособие. Барнаул, 2004. 123 с.

REFERENCES

1. Alikperov H., Kurbanov G. Principy ugovornogo prava v doktrinal'nom proekte novogo UK Azerbajdzhana [Principles of criminal law in the doctrinal project of the new Criminal Code of Azerbaijan]. Ugolov. pravo – Criminal law. 1999. Iss. 3. P. 46–49. (In Russ.).
2. Blagov E. V. Problemy konstrukcii nakazaniya // Mezhdunarodnoe i nacional'noe ugovornoe zakonodatel'stvo: problemy yuridicheskoy tekhniki : materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. [Problems of the construction of punishment : International and national criminal legislation: problems of legal engineering: proceedings of the III International Scientific Practical Conference]. Moscow, 2004. P. 88–92. (In Russ.).
3. Brilliantov A. V. Differenciatsiya nakazaniya: ugovorno-pravovye i ugovorno-ispolnitel'nye problemy : dis. ... d-ra yurid. nauk [Differentiation of punishment: criminal law and criminal executive problems : the diss. ... Dsc. in Law]. Moscow, 1998. 439 p. (In Russ.).
4. Kiselev N. V. Dispozitivnye nachala pravovogo regulirovaniya ispolneniya ugovornogo nakazaniya v vide lisheniya svobody : dis. ... kand. yurid. nauk [Dispositive beginnings of the legal regulation of the execution of criminal punishment in the form of imprisonment : the dis. ... Dsc. in Law]. Tomsk, 1998. 200 p. (In Russ.).
5. Lichnost' prestupnika i primeneniye nakazaniya / pod red. B. S. Volkova i V. P. Malkova. [The identity of the criminal and the application of punishment : ed. by B. S. Volkov and V. P. Malkov]. Kazan, 1980. 216 p. (In Russ.).
6. Luchinskij N. F. Osnovy tyuremnogo dela [Basics of prison business]. St. Petersburg, 1904. 180 p. (In Russ.).
7. Mihlin A. S. Obshchaya harakteristika osuzhdennykh (po materialam special'noj perepisi 1989 g.) [General characteristics of convicts (according to the materials of the special census of 1989)]. Moscow, 1991. 176 p. (In Russ.).
8. O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii : feder. zakon ot 05.05.2014 № 104-FZ [On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation : Federal Law from 05.05.2014 No. 104-FL]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 2014. Iss. 19. Art. 2309. (In Russ.).
9. O vnesenii izmenenij v Ugolovno-ispolnitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii i stat'yu 22 Zakona Rossijskoj Federacii «Ob uchrezhdeniyah i organah, ispolnyayushchih ugovornye nakazaniya v vide lisheniya svobody» : feder. zakon ot 05.04.2010 № 46-FZ [On Amendments to the Penal Code of the Russian Federation and Article 22 of the Law of the Russian Federation «On institutions and bodies that carry out criminal sentences in the form of imprisonment» : Federal Law from 05.04.2010 No. 46-FL]. Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii – Collection of legislation of the Russian Federation. 2010. Iss. 15. Art. 1742. (In Russ.).
10. O praktike naznacheniya i izmeneniya sudami vidov ispravitel'nykh uchrezhdenij : postanovlenie Plenuma Verhov. Suda Ros. Federacii ot 29.05.2014 № 9 [On the practice of appointment and change by the courts of the types of correctional institutions : Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation from 29.05.2014 No. 9]. Ros. gaz. – Russian newspaper. 2014. Iss. 124. (In Russ.).
11. Poznyshev S. V. Ocherki tyur'movedeniya [Prison Studies]. Moscow, 1915. 300 p. (In Russ.).
12. Rybak M. S. Resocializatsiya osuzhdennykh k lisheniyu svobody: problemy teorii i praktiki : dis. ... d-ra yurid. nauk [Resocialization of prisoners sentenced to imprisonment: problems of theory and practice : the dis. ... Dsc. in Law]. Saratov, 2001. 433 p. (In Russ.).
13. Sizy A. F. Pooshchritel'nye normy ugovorno-ispolnitel'nogo prava (problemy teorii i praktiki) : monogr. [Incentive norms of Penal law (problems of theory and practice) : monogr.]. Ryazan, 1994. 214 p. (In Russ.).
14. Skakov A. B. Izmeneniye vida ispravitel'nogo uchrezhdeniya po zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan [Changes in the type of correctional institution under the laws of the Republic of Kazakhstan]. Ugolov. pravo – Criminal law. 2004. Iss. 1. P. 101–103. (In Russ.).
15. Smirnov V. V., Hrebtov A. V. Mekhanizm realizacii vospitatel'noj raboty s licami, lishennymi svobody [The mechanism for the implementation of educational work with persons deprived of their liberty]. Moscow, 1999. 109 p. (In Russ.).
16. Struchkov N. A. Kurs ispravitel'no-trudovogo prava. Problemy Osobennoj chasti [The course of correctional labor law. Problems of the Special part]. Moscow, 1985. 256 p. (In Russ.).
17. Tkahevskij YU. M. Progressivnaya sistema ispolneniya nakazaniya v novom ugovornom i ugovorno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve [Progressive system for the execution of punishment in the new criminal and Penal legislation]. Problemy teorii nakazaniya i ego ispolneniya v novom Ugolovnom i Ugolovno-ispolnitel'nom kodeksah Rossii (k 75-letiyu N. A. Struchkova) : materialy nauch.-prakt. konf. – Problems of the theory of punishment and its execution in the new Criminal Code and the Penal Code of Russia (on the 75th anniversary of N. A. Struchkov) : materials of the scientific and practical conference. Moscow, 1997. P. 28–30. (In Russ.).
18. Fedyaev A. E. Mery vzyiskaniya, primenyaemye v ispravitel'nykh uchrezhdeniyah : ucheb. posobie [Penalties for use in correctional institutions : tutorial]. Barnaul, 2004. 123 p. (In Russ.).